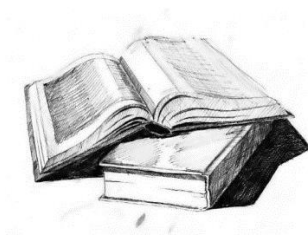

АРХЕО·ГРАФИКА

№10, декабрь 2019 г. ~ Труды Археографической лаборатории Истфака МГУ

В номере:

МЕЖДУ ЖИЗНЬЮ И ЖИТИЕМ:

**о роли агиографической
литературы в осмыслении
религиозного опыта**

Елизавета Карпукова,
1 курс магистратуры

ИЗ ЗАПАСНИКОВ

Сергей Максимов

ОТЕЦ ТИМОФЕЙ: свежий взгляд и живой ум

Валентин Голубев,
2 курс магистратуры

ИНОКИНИ МАМЕЛЬФА И АНФИСА В ШОДСКОМ СКИТУ

Е.В. Воронцова, Архлаб

ПЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

За пять лет нашей работы в книгохранилищах Костромской области и приходах Ярославской и Костромской епархии Русской Православной старообрядческой Церкви мы успели описать старопечатные книги и рукописи до конца XVII в., объехать многие, но не все приходы епархии, поговорить с настоятелями, уставщиками, иконописцами, прихожанами. Многим мы надоели, многих успели полюбить, так что «бросить поле» теперь никак не получится.

Владыка Викентий (Новожилов) и секретарь епархии Дмитрий Миронович Коноваев не пожалели времени и сил, чтобы мы смогли жить и работать в большом городе, где прихожане объединяются в основном во время службы. Мы впервые встретились со всеми психологическими и техническими трудностями, которые преподносит городская антропология. Город – зона недоверия, помноженного на старообрядческую суровость. Многие знающие, памятливые, уважаемые в приходах люди так и не пожелали говорить с нами, оставив возможность размышлять о причинах современной закрытости старообрядцев.

Тем дороже для нас собеседники, жизнь и духовная работа которых становятся лучшей школой и для начинающих, и для опытных исследователей.

Ю.С. Белянкин и И.И. Соломин описывают церковную библиотеку

Между жизнью и житием: о роли агиографической литературы в осмыслении религиозного опыта

Один из ключевых пунктов в вопроснике, с которым едут антропологи к старообрядцам – это круг чтения. По какой книге респондент-старообрядец осваивал церковнославянский язык – язык, на котором он будет до конца жизни, молясь, разговаривать с Богом? Как называются первые прочитанные им книги – церковные и светские? Какие книги занимали его в детстве, юности и зрелом возрасте? Что составляет его сегодняшний круг чтения? Такое пристальное внимание к подробностям, связанным с чтением, нетрудно объяснить, но, как показывает опыт, легко недооценить. Ведь прочитанные книги – это не только багаж знаний и опыта, преобразующих как внутренний облик человека, так и его образ в глазах других людей. Их значение в большем – формировании мировоззренческих установок и духовно-нравственных ориентиров. Поэтому непосредственное ознакомление с названными респондентом книгами значительно проясняет, а иногда и дополняет описанные им жизненные принципы и обозначенные идеалы.

С этим связан важный аспект агиографической литературы, которую можно рассматривать не только как источник нравоучительных примеров – настоящее руководство по праведной жизни, но и как средство структурирования религиозного опыта в системе координат, заданных христианской религией. Под религиозным опытом мы будем подразумевать опыт встречи со сверхъестественным, который индивидуален у каждого верующего и потому чрезвычайно многообразен. Поэтому именно те примеры, которые встречает верующий в житиях и патериках, позволяют ему понять и дать оценку собственному религиозному опыту, включая опыт богообщения и духовной брани с дьяволом.

В статье этот тезис будет проиллюстрирован сюжетами из жизни нашего героя – о. Адриана, в прошлом художника, который, разочаровавшись в патриаршей церкви, перешел в старообрядчество и принял постриг в начале 2000-х гг. (к тому времени уже около 10 лет жил монашеской жизнью). У него была непростая судьба, подробности которой он рассказывал, «чтобы и вам это на пользу было».

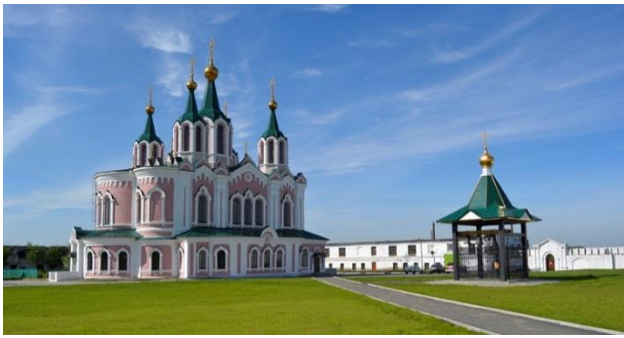
В своем искреннем повествовании, опережавшем вопросы, о. Адриан упомянул особый жанр агиографической литературы: «Очень хорошо читать патерики, там как раз опыт духовный – очень важная литература». Патерики (от греч. πατερικόν – «отечник») – это сборники кратких рассказов об отцах-пустынниках. Первым оригинальным памятником этого жанра в древнерусской книжности является Киево-Печерский патерик, основная часть которого была создана в перв. тр. XIII в. Он пользовался большой популярностью в Древней Руси и дошел до нас в нескольких редакциях XIV–XVII вв.

Инок Адриан, 1950 г.р.

Примечательно, что в патериках описана жизнь преподобных – то есть святых, имевших монашеский сан, что сближает о. Адриана с героями патериков. Но есть и такая особенность его биографии, которая превращает ее в настоящее продолжение житийной традиции – это видения. Видения являются неотъемлемым «слагаемым» патериков. Возможность встречи с представителями сакрального мира – силами как божественными, так и дьявольскими – дана не каждому. О. Адриан справедливо подчеркивает, что Господь допускает видеть бесов только сильным – тем, кто способен дать отпор.

Успенский Долматовский монастырь, фото с сайта

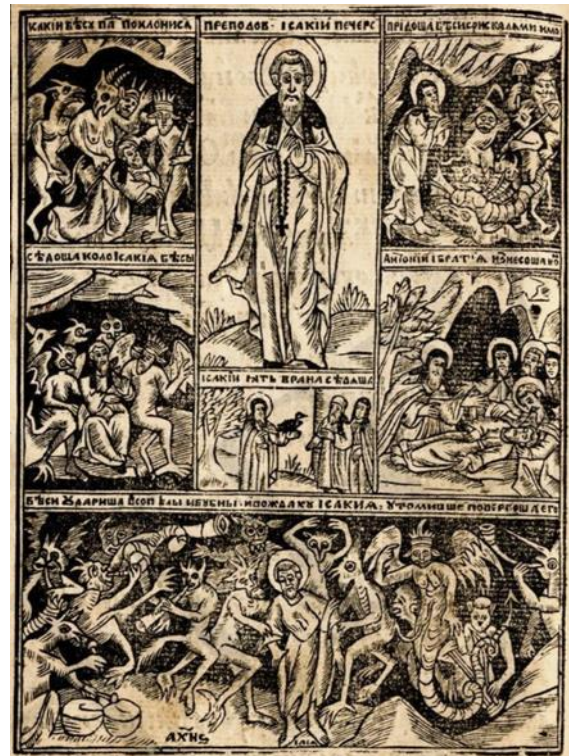
Первое столкновение («первый бой») о. Адриана с бесами произошло в Далматовском Успенском монастыре (Курганская обл.) задолго до обращения в старообрядчество. Когда он лег рядом с мощами пр. Далмата Исетского и почувствовал благодать, на него напали бесы, принявшие облик ос неестественно большого размера. В руках у него оказался крест (его дал для защиты Господь), при виде которого бесы тут же улетели. Иной раз он жил в деревне с матерью, которая жаловалась на мышей, не дававших спать ночью. Когда он лег, они начали его грызть. Тогда он понял, что это не мыши, а «натуральные» бесы. Был также случай, когда он ночевал в доме знакомой монахини и увидел на полу бесов в образе двух крыс. Они покусали его ноги, после чего он целую неделю не мог оправиться.

Если обратиться к Киево-Печерскому патерику, то мы увидим много схожего в описании явлений бесов инокам. Из рассказа о старце Матфее мы узнаем, что бесы не гнушаются даже домом Божиим. Прозорливый старец увидел во время богослужения «беса в образе ляха, носящего под полой цветки», которые он бросал в братию, певшую на клиросе. Если в кого-то попадал цветок, он начинал дремать и уходил со службы. Бесы могут являться не только в образе человека. Например, они пытались устроить блаженного Исаакия, «приняв медвежий облик, иногда же обернувшись лютым зверем, либо быком, либо как змея вползали, либо были как жабы, или мыши, или любое мерзкое животное», и даже в образе Христа и ангелов. [Там же. С. 184-185].

Однажды о. Адриана попросили помолиться за парня, пившего в запой: его мучил враг. В ночь, когда о. Адриан молился, к нему пришел бес и спросил: «Ты кого решил отмаливать? Он наш». В патериках часто встречается мотив объявления бесами грешника «своим». «Ты наш», — сказали бесы Исаакию Затворнику, когда он принял явившихся ему бесов за Христа и ангелов и поклонился им [Там же. С. 182]. «Он наш!» — спорили бесы с ангелами в видении черноризца Арефы, который держал в своей келье богатства и сокрушался, когда они были похищены [Там же. С. 137].

Киево-Печерский патерик. Киев, 1661 г.

Исаакий Затворник на гравюре Киево-Печерского патерика. Киев, 1661 г.

В Патерике не раз подчеркивается, что подвижническая жизнь требует меры. Превысивший меру попадает в руки дьявола. Так, дьяволом был прельщен Никита Затворник, который не послушался игумена, отговаривавшего его от ухода в затвор ради славы [Там же. С. 140], и Исакий Печерский, который жил в затворе 7 лет, живя в пещере, скудно питаюсь, «не ложаюсь, а сидя погружаясь в недолгий сон» [Там же. С. 182]. О. Адриан тоже превысил свою меру, запостившись во время великого поста до полу-смерти. Поэтому стоявшему в шаге от смерти иноку явился сам дьявол. Однако Господь не допустил его видеть, иначе это бы означало его смерть.

зов и сюжетов, усвоенных героем с прочтением агиографической литературы. Рассмотренный частный случай может служить иллюстрацией к вопросу о влиянии круга чтения на мировоззрение человека и актуализировать изучение этого вопроса в антропологических экспедициях.

Елизавета Карпукова, 1 курс, магистратура

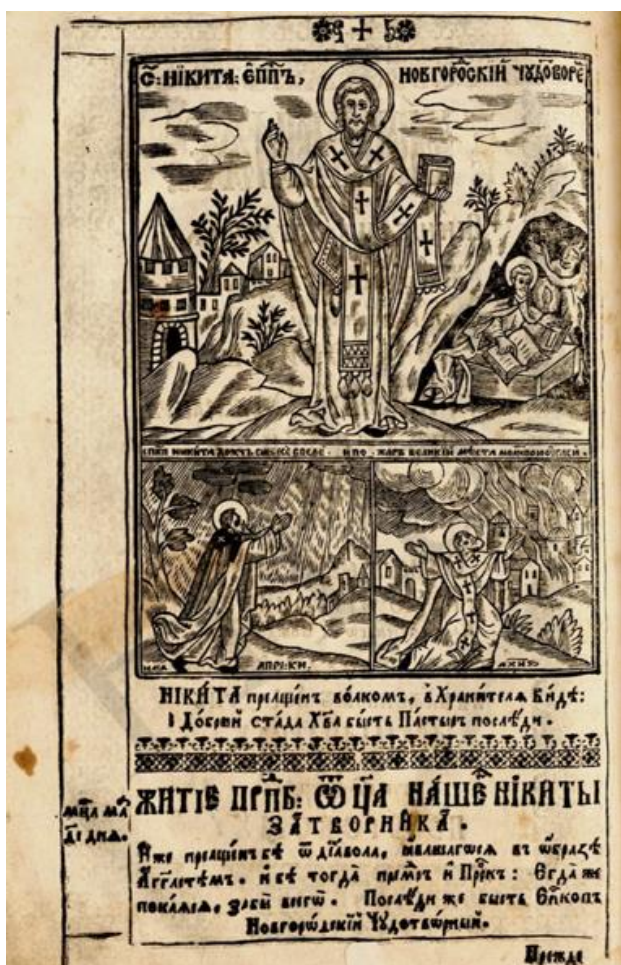
ИЗ ЗАПАСНИКОВ

Лето 7523 от Сотворения Мира, 2014 год от Рождества Христова – 18 день августа, канун праздника Преображения Господня. Я встречаю его в старообрядческом женском монастыре в селе Кунича что в Молдавии...

Я впервые один на старообрядческой службе, старшие и коллеги заняты другими делами. Пикантность делу добавляет, что это женский монастырь, а я – мужчина, да еще и никонианин, вокруг одни женщины-старообрядки, монахини и миряне, знающие, что к чему, и неизвестно как они отнесутся к моему присутствию. Хотя вру, было несколько мальчиков, которые чувствовали важность своей миссии – быть представителями мужского пола. Вели они себя по-взрослому, по-мужски спокойно и внимательно вникали в происходящее.

Служба идет полным ходом: не хочу критиковать Новый Обряд, да и не имею права, но Боже, как была красива та служба по Старому Обряду. Да, не было священника, да, матушки и послушницы, читая, иногда сбивались (их поправляли всем миром – в такие моменты я особенно выделялся). Но сам вечер занялся украшением: постепенно темнело, тени становились все затейливее, дневной свет отступал, уступая место маленьким светильникам, ну и, конечно, большим и маленьким свечам и свечкам.

В середине службы одна из матушек начала раздавать свечи – когда дело дошло до меня, до этого еще пытавшегося казаться своим, я решил, что не буду врать и, опустив глаза, отстранился от

Никита Затворник на гравюре Киево-Печерского патерика. Киев, 1661 г.

Если подытожить краткое сопоставление демонологических сюжетов из жизни о. Адриана и житий праведников Киево-Печерской обители, то неизбежен вывод о том, что многочисленные общие места являются не случайностью, а закономерностью – следствием осмысления собственного религиозного опыта (в нашем случае – демонологических видений) через призму обра-

свечи со словами: "мне нельзя... Я – никонианин..." Еще жившие в моей голове стереотипы о старообрядцах (в ту экспедицию почти все они переехали), начали подготавливать меня к самым разным невеселым исходам, но вопреки всему матушка лишь удивленно спросила: "Никонианин? И крест у Вас никонианский?" Я продемонстрировал свой крестильный крест с иерусалимским подкрестником. Перестав удивляться, матушка спросила: "Но Вы же узрели свет и силу старообрядческой веры?" Я честно ответил, что узрел.

После моего признания, сразу несколько человек, включая матушку раздававшую свечи, принялись меня опекать и объясняли службу: что именно сейчас читается, когда креститься и когда можно присесть. Во время поучения я впервые присел и... Я провалился, провалился во времени. Свет только у чтеца – не помню какая была подсветка, но смотрелось завораживающе. Не помню уже и кто читал поучения, но помню как каждое слово проходило через сердце, заставляло и трепетать перед Богом и полюбить его. Времени не было, мне казалось, что это и есть Русь – мы только что запустили портал и теперь мы в прошлом или в настоящем – не имеет значения. Я почувствовал всю близость веры ко мне, пускай я и крещен в другой церкви, но только в этот момент я впервые почувствовал себя не только православным христианином, а среди нас нет ни эллина ни иудея, но русским православным, понял что это часть меня и моих предков.

Именно в тот вечер мне впервые стало обидно за наши разногласия: ведь мало того что мы православные христиане, так мы и говорим и служим на одних языках, общие корни, общие мысли воспитывали нас, а общие предки молились вместе... История решила иначе: возможно именно это и сохранило этот огромный пласт русской книжной, церковной, крестьянской и христианской культуры почти без изменений: даря новые открытия и подкидывая новые загадки для исследователей.

Но вот служба заканчивается: матушки собираются поужинать и отдохнуть немного перед праздником, их ждут еще много часов молитвы; простые женщины и бабушки спешат домой к своим семьям и домашним суетным делам, завтра послабление в посте, надо придумать, как побаловать семью. Ко мне подошла игуменья монастыря, матушка Агния – она спросила, помню ли я дорогу? Я еще раз поблагодарил ее за возможность побывать в тот вечер в монастыре и

подтвердил, что путь к нашему лагерю мне известен.

Лагерь в тот год стоял в доме местного журналиста, краеведа и общественного деятеля Семена Васильевича Придорожного и его прекрасной и доброй супруги тети Лены. Я не знаю более гостеприимных и добрых людей, казалось, что мы действительно близкие родственники. Стыдно, что руки не доходят им написать, но до чего теплые они оставили воспоминания...

И вот, окруженный торжественным караулом из числа прекрасных женщин села Кунича, переживающих, что экспедиция еще их не посетила, что мы наверно голодные и что я должен идти по камням осторожнее, мы спустились в настоящее. Цивилизация была все ближе, вот уже и первый уличный фонарь и кто-то (в том числе и я) потянулись проверить свои телефоны, но ощущения не покидали, а крепи. Русь там, где мы. Наверное, это и поняли старообрядцы, расселившись по всему свету, сохраняя русскую веру и обычаи так далеко от России, порой сохраняя лучше чем в ней самой....

Но вот внизу меня ждет отряд из членов нашей экспедиции, вооруженный фонарями, смартфонами и хорошим настроением... Коллеги... Друзья... Родные... Я по вам так соскучился, пока путешествовал во времени – давайте обнимемся!

Сергей Максимов, «вечный» студент

Отец Тимофей: свежий взгляд и живой ум

Традиция старообрядческого учительства и начётничества, как не раз показывала история, воспитывала не только последовательных ревнителей старины, но и живые, яркие умы, владеющие выразительным образным языком,

готовые принимать вызовы времени и спорить, а иногда и соглашаться с «внешними». Таким незаурядным умом обладал и сам протопоп Аввакум. Опись книжницы Выгорецкого общечинства свидетельствует, что Андрей Денисов читал латинские книги и приобщался к алхимической мудрости...

Среди старообрядцев, с которыми наша экспедиционная группа общалась в этом году, я хотел бы выделить настоятеля Троицкого храма в Глухове отца Тимофея Овчарова. Отец Тимофей, оставаясь в рамках традиции, пытается найти новые пути решения старых проблем. Он использует новые термины и теории, благодаря этимологии открывает забытые смыслы уже привычных понятий, обращаясь к истории, раскрывает относительность устоявшихся обычаев. В итоге у отца Тимофея сформировалось собственное мировоззрение. Смелый интеллектуальный и духовный поиск отца Тимофея заставил студентов экспедиции смотреть на традиционные ценности с неожиданного ракурса.

Церковь Троицы Живоначальной, с. Глухово

Брёвна и рёбра

Почти со всеми респондентами мы беседовали об угасании старообрядческих приходов – с этой темы началось общение и с отцом Тимофеем. Для отца Тимофея это естественный процесс.

По его мнению, храм, как любое публичное место, в том числе продуктовый ларек, утилитарен и появляется там, где в нем есть необходимость. Соответственно, если люди умерли, разъехались, храм становится не нужен.

– Храм – это не пирамида, афористично продолжал отец Тимофей. Советская власть научила всех, а нас еще до того – притеснения власти и церкви, что нет ничего постоянного, но все меняется. Поэтому сейчас и престолы во всех храмах освящают переносные – взял под мышку и пошел на все стороны.

Лично меня вначале сильно удивил этот пассаж, однако позже я понял, что эта мысль глубока и традиционна по сути, ведь как тут не вспомнить хрестоматийное утверждение, что «Церковь не в бревнах, а в ребрах».

Преодоление апокалипсиса

Традиционно для старообрядческой культуры эсхатология была и остается одной из основных тем конфессионального дискурса. Это не просто тема, а основа идентичности, фундамент богословских построений, основание самореференции. «Последними временами» объяснялось гонимое положение древлеправославия, но ожидания грядущей кончины мира давали и надежду на скорое воздаяние гонителям и венцы гонимым. Все эти чаяния ярко и широко выразились в полемической литературе, рисованном лубке и духовных стихах. Словом, в эсхатологии кроется душа старообрядчества. Именно поэтому со столь эрудированным и нестандартно мыслящим собеседником нельзя было не завести разговор на эту вечную тему.

На вопрос «Как с концом света у вас? Ждут?» отец Тимофей вновь ответил нестандартно: «Я не жду, например». В разговор включилась Анна Даниловна – мать отца Тимофея: «Потоп уже был, а сейчас парить будет». Но традиционный эсхатологический нарратив не получил развития и был прерван дальнейшими рассуждениями отца Тимофея.

– Если разговаривать по этому поводу, то нужно терминологию привлекать постороннюю. Мне нравится терминология фантастическая, но она более реально это обозначает.

Далее отец Тимофей рассуждал о «древе возможностей», то есть схеме множества вероятных исходов. Подобный ход мысли очень близок теории синергетики, позаимствованной гуманитариями у физиков.

– Богу интересно, чтобы наши закапсулированные личности развивались, а не пропадали и

гибли. И он будет нам бесконечно давать шанс, нашей планете Земля, чтобы наши личности вырастали, развивались, цвели. И это будет до последнего человека происходить...

Отец Тимофей, фото с сайта

Вот так неожиданно найден жизнеутверждающий выход из привычной эсхатологической топике. Идея апокалипсиса в системе отца Тимофея как бы теряет роль камертона спасения, она выносится за скобки, вовне.

— Я скажу прямо: апокалипсис в его средневековых толкованиях и те границы, в которых он предсказывался, мы уже прожили и пришли к таким возможностям, которые даже не заложены в Апокалипсисе, например, искусственный интеллект. И мы будем продолжать жить дальше при условии, если сохраним в себе божественность.

Отец Тимофей считает, что чем больше будет открытий в науке, тем разнообразнее будет и наша жизнь. В будущем же нас ждет переход в космическую эру, и этого будущего не избежать. Лично мне эти умозаключения напомнили положения русского космизма, основателем которого считают Николая Фёдоровича Фёдорова, человека искренне религиозного и большого мечтателя, совместившего в своей теории чаяние всеобщего воскресения и мысль об освоении новых планет.

— Мы из средневековья выжили уже и проживаем индустриальный век, и перейдём в век

космический, как я считаю... Вы простите, я, наверное, от вашей темы ушёл. Поймите, мне в той, в «канонической» форме разговаривать неинтересно уже.

Наш собеседник прекрасно понимает, что истины веры должны излагаться верно и доступно, а значит понятным, современным языком. Пожалуй, что это справедливо, ведь и Отцы церкви говорили со своей паствой на языке современных им философских теорий.

***

Мы обсуждали с отцом Тимофеем и прочие темы, но всего, к сожалению, в небольшом очерке не изложить. Думается, что подобный опыт живой и смелой мысли даст свои добрые плоды и с пользой послужит русскому старообрядчеству, ведь традицию невозможно сохранить, если не принимаешь новых условий жизни и не можешь обоснованно ответить на вызовы современности.

Валентин Голубев, 2 курс магистратуры

Инокони Мамельфа и Анфиса в Шодском скиту

В 1969 г. археографы Московского университета побывали а гостях у инокинь Мамельфы и Анфисы в Шодском скиту Костромской области. Согласно записям в сохранившемся полевом дневнике, матушка Анфиса показала книги из своей библиотеки, в том числе полный Потребник и книгу 1639 г. с владельческой записью, которая прежде хранилась в церкви в Пустыни. Также у нее были найдены крюковые рукописи начала XX в. По рассказам местных жителей, последним переписчиком певческих рукописей был Николай Павлович Титов (вероятно, родственник инокини Анфисы, в миру

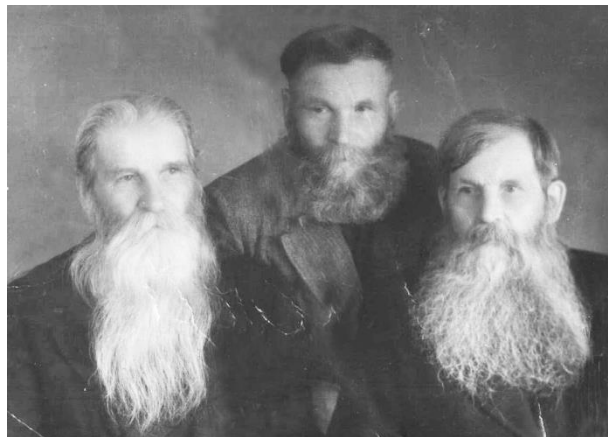
А.М. Титовой), скончавшийся ок. 1957 г. В дневнике есть также упоминание о двух книгах, доставшихся матушке Мамельфе в наследство от дяди.

Инокиня Анфиса, фото с надгробного памятника

Спустя полвека, в 2019 г. участники археографической экспедиции МГУ вновь посетили затерянную в болотах небольшую деревню Шода, расположенную на реке Мезе в 40 километрах от Костромы. Эта деревня была основана старообрядцами-беспоповцами в начале XIX в. Спустя столетие часть жителей деревни принадлежала к Синодальной церкви, а часть сохраняла приверженность старообрядчеству. У каждой группы верующих была своя часовня. В советское время часовню РПЦ закрыли, а старообрядческая продолжала действовать. В результате пожара 1946 г. значительная часть деревни и обе часовни сгорели. Деревню вскоре отстроили заново (но с меньшим размахом), а старообрядческая часовня была выстроена заново уже на другом берегу реки рядом с кладбищем. Вероятно, в перв. пол. XX в. в деревне появляется старообрядческий неокружнический женский скит. Для выяснения обстоятельств жизни этого скита мы и отправились в Шоду. Среди первых насельниц скита были местные жительницы из семей Титовых, Захаровых и Осиповых. В конце 1940-х гг. епископ Геронтий (Лакомкин) перевел инокинь в лоно

РПЦ и почти полвека скит окормлял владыка Иоанн (Витушкин) (до 1985 г. о. Илья, настоятель храма Рождества Пресвятыя Богородицы с. Дворищи). Благодаря отзывчивости местных жителей и помощи прихожан из Дворищ нам удалось выяснить ряд интересных сведений о жизни местных инокинь.

Братья Захаровы (И.П. Захаров слева)

В этом очерке мы сознательно ограничимся рассказом лишь о двух инокинях, упомянутых в том самом полевом дневнике 1969 г. – инокине схимнице Мамельфе и инокине Анфисе. Мы не застали матушек в живых, однако их до сих пор помнят и чтут многие костромские старообрядцы. Мирское имя инокини Мамельфы – Мария Иосифовна Захарова. Ее отец – Иосиф Павлович Захаров (1894–1973) был из большой семьи, у него было восемь братьев и одна сестра, не позднее 1967 он принял иноческий постриг с именем Иоаникий. Мария Иосифовна родилась и жила в Шодах. Она часто ездила в д. Стрельниково. Состояла в дружеских отношениях и переписке с протоиереем Иосифом Карповым (его жена была родом из Шод; после ее смерти в 1964 г. он принял иночество и стал владыкой Клинцовским и Новозыбковским Иоасафом) и другими духовными лицами РПЦ. В архиве экспедиции целый ряд писем разных лет, адресованных инокине Мамельфе, из них мы узнаем, что велась не только переписка, посылались посылки, совершались визиты. Некоторых жителей Шод, в том числе инока Иоаникия окормлял сам владыка Иоасаф. Инокиня Мамельфа приняла схиму не позднее 1975 г. Она прожила дольше всех шодских инокинь. Была убита (или скончалась) в Шоде в момент кражи икон 13 мая 1992 г. Похоронена в д. Стрельниково вместе с отцом.

Инокиня Анфиса – мирское имя Титова Анна Михайловна (1904–1979). Родилась в д. Шоды. Приняла постриг не позднее начала 1930-х гг.

вместе с сестрой (инокиней Антонидой) под Москвой, в рахмановском неокружническом скиту при игуменье инокине схимнице Апполинии. Пребывала в шодском скиту и (по сведениям о. Т. из Глухово) при ней епископ Геронтий (Лакомкин) перевел скит в РПСЦ. Держала пчел и большой огород. По воспоминаниям местных жителей, она даже работала в колхозе. К ней приезжали в гости племянники. Была в дружеских отношениях и в переписке с приезжавшей из Костромы Марией Ивановной Лаврентьевой (попечительницей шодской часовни). Среди ее послушаний был перевоз верующих на лодке к часовне и обратно. Она поставила ограду на кладбище. Похоронена на кладбище в Шодах. На могиле необычное надгробие – макет пятиглавой церкви из металла. После ее смерти деревянная часовня оказалась без надзора и была разобрана.

Кельи (внешне они ничем не выделялись среди прочих деревенских домов) инокинь

стояли рядом. В одном доме жили Антонида, Мигдония и Анфиса (они были сестрами), в другом инокиня Мамельфа. Как вспоминают местные жители, «все держали пчел. Все матушки: и Анфиса, и Мамельфа и матушка Антонида держали»¹.

Верующие с теплотой вспоминают об инокинях: «Они вообще добрые были матушки-то. Они не касались ни ругани, ничего»². «Все у нас матушки такие спокойные, рассудительные. Неторопливые какие-то такие очень»³. «Мы были как родные там все приезжали когда. Уж какие столы не сделают, сколько рыбы всякой. Вот мёду-то, этот такой-вот, этот такой, да, ой... И один раз мы поехали, и матушка Анфиса накачала как раз свежий мёд, а мёд-то какой был... не то, что щас вот купишь мёд-то. Запах-то какой! Как внесёт, нальёт в эту, в тарелку – запах по всей избе»⁴.

Примечания

1. Расш. инт. с интервью с 3-ой Г.М. от 2019 г. (1952 г.р., родилась в Шоде, родственница матушки Мамельфы).
2. Там же.
3. Расш. инт. с Е.Г. М-н от 2019 г.(родилась в Шоде, родственница матушки Анисьи).
4. Расш. инт. с А.Л. К-ой от 2019 г. (прихожанка храма в Дворищах).

Е.С. Воронцова, Архлаб

Фотографии Е. Воронцовой, Е. Карпуковой, Н. Литвиной, И. Соломина
Составитель и редактор номера, верстка Н.В. Литвиной

Археографическая лаборатория исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова – archlab@mail.ru

Экспедиция у кафедрального Преображенского храма, г. Кострома. В центре о. Кирилл Шахзад (Пакистан)

Участники экспедиции после круглого стола в Костромском музее-заповеднике